

Это

У меня были глаза на весь сундук с сокровищами, и Джозеф уже собирался прыгнуть на него. Я так запаниковал, что оттолкнул Джозефа от себя, и Джозеф закричал от боли.

Он плакал и кричал, обнимая мою талию, чтобы схватить сундук с сокровищами. Мне пришлось бы в самом расцвете сил отрубить Иосифа, но у нынешнего Иосифа не хватило ни малейшего мастерства, чтобы вырвать у меня сундук с сокровищами.

Я излучил величественную бессмертную силу и потряс его. Иосиф тяжело упал на землю, пока я протянул руку в сундук с сокровищами и схватил его наружу.

Когда я увидел, что внутри, все мое тело было ошарашено.

Медаль!

Это медаль!

"Ублюдок!"

Я не мог не рычать, и в шоковом состоянии я дернул Джозефу на шею, проклиная: "О чём ты, блядь, думал весь день, мужик, ты сошёл с ума, что ты делаешь, держась за всю эту честь!"

Как старый нищий, который потерял рассудок, Иосиф скулил низкий рык умоляя меня, его глаза полны тоски по своей медали. Такая медаль, мне она не пригодилась!

Я бросил медаль прямо на землю, в то время как Иосиф был занят прыжками рядом с медалью, он поднял ее и вытер ее на груди, его лицо было наполнено радостными улыбками. Цзян Ши выглядел растерянным, и не мог не спросить: "Что это?".

"Медаль, представляющая военного бога, высшую честь в моем родном городе", - спокойно сказал я, - "Никто никогда не получал медали военного бога с тех пор, как умерла башенка, но она была вручена ему. Но какой в этом смысл? Вы видите, как этот парень превратился в такого неудачника, и сохранение чести - это просто рассказ о его нынешних страданиях".

Цзян Ши вздохнул: "Когда-то у него была высшая гордость, а теперь он уже не человек и не призрак. Крёстный отец, действительно ли честь так важна?"

Я посмотрел на Иосифа и безразлично сказал: "Жить хорошо - это высшая честь". Я не думаю, что мы сможем найти магию уровня Реагер, может быть, этот парень уже потерял свою магию, которая оставляет кучу несъедобных медалей".

"Тогда" Цзян Ши колебался: "Мы тоже должны выйти, но вопрос в том, как мы выйдем?".

Я закатил глаза и сказал в плохом настроении: "У тебя все еще хватает наглости сказать, что мы можем делать только один шаг за раз". Но возьми этого парня с собой, может, он когда-нибудь вспомнит, где находятся волшебные сокровища пикового уровня. Такие магические сокровища - это все сокровища, так что вы определенно не можете их потерять".

Цзян Ши хммед, пока я доставал карту окрестностей Города Ледников и вздохнул: "Как мне оставить эту ситуацию

На этой карте есть лабиринт гор и подробная запись того, как выглядит лабиринт. Но

проблема в том, что мы сейчас настолько потеряны, что даже не знаем точно, где мы находимся.

Точно!

Я вдруг посмотрел на Иосифа рядом со мной, этот парень был когда-то военным богом, что навыки чтения карты должны быть очень сильными. Если я дам ему взглянуть, он сможет найти выход!

Я передал карту Джозефу и спокойно сказал: "Эй, ты знаешь, как отсюда выбраться?".

Иосиф держал медальон на руках и бормотал сам с собой, но было трудно понять, что он говорил. Ему потребовалось некоторое время, чтобы повернуться к карте, но это был такой мягкий взгляд, что Иосиф просто повернул голову и вообще не разговаривал.

Я вздохнула, так что, похоже, я смогла найти выход только в одиночку. Или найди выход, или жди, когда придет народ Огня. Жаль, что у нас сейчас нет координат, или мы можем просто попросить мета-рабыню телепортироваться за меня.

Иосиф спал с медалью на руках до утра следующего дня, а когда проснулся, парень снова серьезно хоронил медаль. У меня не хватило духу просто взять медаль, и не только это, но и все остальные спрятанные медали Иосифа.

Это чуть не сломало Иосифа, и он бросился передо мной, смотрел на свои медали, дрожал и протягивал руку, умоляя меня вернуть их. Я посмотрел в глаза Иосифа, которые были скучными, но с намеком на ожидание.

"И ты все еще держишься за свою гребаную славу и не отпускаешь!"

Я раздражённо пнул Иосифа в грудь и рычал: "Всё! Ты даже не можешь вернуться в свой родной город теперь, когда ты стал таким бесчеловечным и призрачным, что никто не знает, какое у тебя было славное прошлое! Раньше ты был военным богом или что-то в этом роде, теперь ты стал куском мусора!"

"Byy"

Иосиф преклонил колени на земле, и он неоднократно косовал мне, когда выпускал загадочные рыдания. Я был наполнен вздохами, кто-то, кто был так силен тогда, сейчас упал на этот уровень.

"Можешь получить медаль, если хочешь, хотя бы подожди, пока мы выберемся отсюда", - холодно сказал я, - "Как военный бог, если ты застрял в лабиринте, то это будет самая большая неудача! Ты не заслуживаешь славы, покажи мне!"

Я достал карту и вручил ее Иосифу, рычащему: "Сначала найди мне выход, а если не найдешь, то прощай, блядь, с медалью! Найти!"

Сказав это, я случайно вытащил обычный медальон и раздавил его в порошок прямо перед лицом Джозефа.

"Ooo! Φγ!"

Иосиф кричал от боли и беспокойства, когда он пытался нырнуть обратно в медальон, в то

время как я схватил его за голову и прижал ее к карте, скрежещу зубами: "Я же сказал тебе, блядь, посмотреть, ты что, не понял меня? У тебя есть одна минута, и если ты не получишь какой-нибудь эффект, я раздавлю еще одну медаль!"

Иосиф плакал от слез по всему лицу, и из-за ледяного холода эти слезы образовывали лед, как только они выходили. Цзян Ши вздохнул, когда смотрел, и покачал головой: "Крестный отец, как такое возможно? Он теперь просто сумасшедший, если"

В середине разговора речной камень внезапно остался. Я подсознательно посмотрел на Иосифа, но увидел, как он встал на колени на земле, вытащил в руках дровяной уголь и быстро написал на карте.

Лабиринт гор был очень большим, и Иосиф сначала посмотрел на небо, а затем нарисовал на карте четыре круга. Когда четыре круга были закончены, я увидел собственными глазами, что Иосиф записал на карте плотные слова и формулы.

Хмм?

Я посмотрел на карту в замешательстве, но увидел, что Джозеф вычисляет холодный климат этого поколения!

Он оценивает климат нашего региона на основе данных об окружающей среде. В то же время, он лизал пальцы и клал их в воздух, чтобы измерить направление ветра, и снова продолжал писать на карте.

"Может ли быть, что он действительно в какой-то степени способен?"

Я нахмурился на Джозефа, который рисовал эту карту полчаса. Когда он писал на карте, мой разум подсознательно вспомнил Иосифа, который лежал за своим столом и писал документы.

Это был тот же самый жест.

Когда расчеты были завершены, Иосиф начал уничтожать их один за другим, и четыре круга закончились как один круг. Он был занят подбирая карту обеими руками, дрожал и просил меня взглянуть на нее.

Я взял карту и посмотрел на нее, и чем больше я смотрел на нее, тем больше чувствовал себя знакомым с ней, затем сказал Цзян Ши: "Цзян Ши, ты видишь, этот круг, который он нарисовал, является нашим текущим местоположением?"

"Это действительно выглядит так, но это слишком злобно, - сказал Цзян Ши, указывая на карту. - По его логике, если мы продолжим идти влево, то менее чем через полдня мы увидим пустыню Гоби. Крестный отец, мы можем проверить это, но я не думаю, что это очень точно".

Я кивнул: "Прошло всего полдня, так что давайте попробуем".

Я бросил Иосифа в корабль, а затем запустил его, чтобы лететь налево. В этом путешествии и я, и Цзян Ши были напуганы, и мы не знали, сможем ли мы выбраться или нет.

"Боже мой!"

Пока мы летали, Цзян Ши внезапно закричал. Я подсознательно смотрел вперед, но увидел,

что мы действительно находимся перед пустыней Гоби. Повсюду были бесплодные скалистые земли, земля треснула от холода.

"Этот "Цзян Ши проглотил свою слюну, он пробормотал, "Не могу поверить, что он действительно нашел ее для себя."

Я посмотрел на Иосифа, который лежал на своем А-бане, прячась в углу с его медалью в руках, очень испугался, что я пойду и забрать его медаль у него снова. Возможно, испугавшись того, на что я смотрел, он тут же повернулся ко мне спиной.

Один уголь, одна карта, превзошли ли они тысячелетний опыт Страны Огня?

"Несмотря на безумие, военные боги все еще" Я пробормотал: "Джозеф, я не могу понять, убить тебя или оставить."

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1141497>